

УДК 336.24 DOI: 10.14451/1.247.254

Оптимизация фискальных приоритетов таможенных органов в обеспечении стратегического развития России*

© 2025 **Костин Алексей Александрович**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: AAKostin@fa.ru

© 2025 **Блюденева Алина Игоревна**

Стажер Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: 12525alina@mail.ru

© 2025 **Исянова Эльмира Раисовна**

Стажер Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: isyanova1999@gmail.com

Ключевые слова: фискальная функция, таможенные платежи, таможенное администрирование, таможенный контроль, стратегия развития России.

Одной из ключевых проблем реализации фискальной функции таможенными органами является ее противоречивый характер. С одной стороны, ФТС России обязана обеспечивать выполнение плановых показателей по наполнению бюджета, установленных Правительством РФ, что зачастую приводит к ужесточению контроля за таможенной стоимостью, классификацией товаров и исчислением таможенных платежей. С другой стороны, такая политика создает значительную нагрузку на участников ВЭД, провоцируя рост числа таможенных споров и судебных разбирательств. Наиболее распространенными областями конфликтов являются: определение таможенной стоимости товаров, классификация товаров в соответствии с Товарной номенклатурой ВЭД ЕАЭС, предоставление таможенных льгот и преференций, а также корректировка таможенных платежей после выпуска товаров. В долгосрочной перспективе фискальная функция таможенных органов должна быть интегрирована в стратегию устойчивого развития экономики России, сочетая задачи наполнения бюджета с поддержкой экспортно-ориентированных отраслей и импортозамещения. Это требует скоординированных действий на уровне Евразийского экономического союза, включая процессы дальнейшей гармонизации и унификации таможенного законодательства и создание единых механизмов контроля. Участие бизнеса в обсуждении изменений тарифной политики, например

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

через подкомиссию по таможенно-тарифному регулированию, также должно стать неотъемлемой частью этого процесса. Совершенствование фискальной функции таможенных органов остается критически важной для экономики России, но ее реализация требует сбалансированного подхода, учитывающего как фискальные интересы государства, так и потребности бизнеса в снижении административных барьеров. Совершенствование таможенного администрирования, цифровизация процессов и развитие партнерских отношений между государством и участниками ВЭД позволят создать эффективную систему, способствующую достижению стратегических целей развития страны.

Введение

Актуальность исследования аргументирована тем, что использование фискальной функции таможенными органами (далее – ФТС России) в научных исследованиях и в практической работе всегда воспринималось неоднозначно. Сущность проблемы заключается в восприятии подконтрольными субъектами наделяния ФТС России императивным правом требования в части контроля и взыскания таможенных платежей. При этом, необходимо учитывать, что ФТС России должна выполнять показатели по наполняемости доходной части федерального бюджета, поставленные Правительством РФ.

Администрирование таможенных платежей при осуществлении экспортно-импортных операций остается ключевым аспектом для всех государств, где применяется повышенное внимание к добавленной стоимости, особенно развивающихся. Таможенное законодательство (Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) в качестве основных функций выделяет, во-первых, контрольную (причем, в Российской Федерации по Федеральному закону от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на ФТС России, помимо таможенного контроля, возложено осуществление экспортного, радиационного и иных видов государственного контроля (надзора). Например, в пунктах пропуска через Государственную границу РФ таможенные органы проводят

транспортный, санитарно-карантинный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный контроль, контроль в области обеспечения качества зерна). Во-вторых, с контрольной функцией коррелируют также другие функции, а именно: обеспечение соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма и т.д. Однако во всем многообразии функций ФТС России именно фискальная функция занимает ключевую позицию в работе таможенных органов, хотя комплекс решаемых ими задач охватывает как экономические, так и социальные аспекты функционирования государства.

Таким образом, представляется, что миссия таможенной службы включает три основных компонента, связанных с международной торговлей: фискальный компонент (наполнение доходной части государственного бюджета), экономический компонент (реализация мер государственной экономической политики и контроль за их выполнением) и компонент защиты и безопасности (обеспечение здоровья граждан и защита общества от трансграничной преступности). В мировой практике значимость и приоритет этих функций могут варьироваться в зависимости от географических и экономических особенностей страны, но три указанных элемента остаются практически неизменными.

Проблема исследования заключается в том, что ФТС России на протяжении достаточно длительного периода времени возводит в ранг

первостепенных задач администрирование таможенных платежей, в связи с чем именно фискальная функция является приоритетом в ее деятельности. К тому же если проанализировать отчеты ФТС России и выступления ее официальных лиц в публичном пространстве, то становится очевидным – превалирующий факт обсуждения достижений, связанных именно с администрированием таможенных платежей.

Материалы и методы

Многочисленные исследования [1; 4; 5; 7] подтверждают влияние различных факторов на выполнение таможенными органами фискальной функции. Так, по мнению А. А. Журавлева, увеличение поступлений от внешнеторговой деятельности в доходную часть бюджета в начале 2000-х гг. не связывалось с ростом физических объемов торговли, как это было в 1990-х гг. Напротив, существенный рост суммы таможенных платежей был обусловлен «увеличением средней стоимости декларируемых товаров в связи с действиями ФТС России по контролю заявления таможенной стоимости и достоверности декларирования товаров» [2, с. 16]. В действительности, такая тенденция продолжается и в настоящее время, причем, ее можно охарактеризовать проблемной с точки зрения участников ВЭД. Сущность проблемы заключается в следующем: ввоз импортного товара, помещаемого под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, по мнению участников ВЭД, рассматривается таможенными органами в виде источника бюджетных поступлений как до выпуска товаров, так и после него. В первом случае декларируемая участником ВЭД таможенная стоимость может увеличиваться из-за избрания декларантом неверного метода ее определения (что происходит довольно часто), либо отсутствия у декларанта соответствующих подтверждающих документов (очень часто) и т.п. Во втором случае уже измененная при помещении под таможенную процедуру таможенная стоимость может быть изменена (скорректирована в сторону увеличения) в рамках таможенной проверки после выпуска товаров. Дважды увеличенная налоговая база выступает по мнению

участников ВЭД неким «дополнительным» источником роста поступлений в доходную часть бюджета страны. Если при этом обнаруживаются признаки правонарушения, ситуация может приобрести максимально проблемный характер для участника ВЭД с учетом доначисления штрафа и пеней (в настоящее время 1/100 ставки рефинансирования), так как в совокупности доначисления образуют достаточно существенную сумму к доплате.

В свою очередь, А. Д. Сасова, отмечая ряд факторов, повлиявших на суммы перечисленных таможенных и иных платежей, администрируемых ФТС России, в доход федерального бюджета за 2016–2024 гг., выделяет в качестве основного фактора снижение мировых цен на нефть, что само по себе касается только вывозных таможенных пошлин [6]. Для импорта товаров и, соответственно, поступлений таможенных платежей в бюджетную систему, большую роль играет также курс иностранных валют к рублю. Проведенное В. В. Поповым исследование позволило на основе анализа статистических данных доказать, что экономический потенциал страны во многом зависит от таможенных пошлин, которые, в свою очередь, находятся в тесной взаимосвязи с изменениями курса доллара США и цен на нефть. При этом «совместное влияние этих факторов оказывается более значительным, чем их раздельное воздействие. Увеличение импорта подакцизных товаров, облагаемых НДС, вызванное активностью иностранных инвесторов, может привести к потенциальному снижению объемов таможенных поступлений, что, в свою очередь, негативно скажется на доходах государства» [5, с. 32].

Проведя анализ влияния экзогенных и эндогенных шоков на динамику таможенных платежей в доходы федерального бюджета, А. С. Беляев выявил ряд закономерностей, которые позволяют установить многофакторный характер этого влияния через высокую волатильность нефтяных котировок на мировых рынках; изменения валютных курсов; геополитические факторы, рестрикционное давление и ответные меры Российской

Федерации; пандемия коронавируса; стимулирование нефтепереработки посредством реформирования налогообложения; интеграционные процессы [1, с. 59–75]. Соглашаясь с мнением А. С. Беляева, отметим важность определения последствий таких изменений – это может быть увеличение плановых заданий для фискальных органов по наполнению доходной части бюджета и, как следствие, повышенная нагрузка на бизнес; или установление повышенного уровня таможенного обложения или нововведений в области совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля и, как следствие, рост таможенных рисков и т.п.

При проведении исследования авторами также использованы такие методы, как сравнительный и контент-анализ, кейс-стади, обработка статистической информации, систематизация.

Результаты и обсуждение

Долгое время таможенные платежи занимали существенную долю в общем объеме доходов федерального бюджета. Так, по оценке А. А. Журавлева в период с 1995 по 2000 гг. на долю таможенных платежей приходилось до 85% от всех доходов федерального бюджета [2, с. 15]. В начале 2000-х гг. доля таможенных платежей варьировалась в пределах 40–50%. В посткризисные годы (начиная с 2009 г.) поступления в доходную часть бюджета от внешнеторговой деятельности держались на уровне около 50%. В последующие годы доля таможенных платежей имеет тенденцию к снижению (рис. 1).

Чтобы понять основные причины снижения доли таможенных платежей в доходной части бюджета и, тем самым, оценить степень развития фискальной функции ФТС России, необходимо проанализировать динамику фискальных показателей таможенной службы в совокупности с воздействием внешних и внутренних факторов.

Следует отметить, что поступления от внешнеторговой деятельности в суммовом выражении периодически возрастают, как, например,

в 2018 г., в 2021 г., в 2023 г. и 2024 г. по отношению к предыдущему периоду. Снижение поступлений таможенных платежей в доходную часть бюджета прогнозируется ФТС России с учетом экстерналий, связанных с рестрикциями и ценовой конъюнктурой внешних рынков, о чем свидетельствует показатель выполнения плановых значений, устанавливаемых Правительством РФ для таможенной службы (рис. 2).

Статистический анализ показал, что в структуре таможенных платежей наибольшую долю занимают ввозной НДС, вывозная и ввозная таможенные пошлины. Причем удельный вес основных таможенных платежей в структуре за последние пять лет претерпел значительные изменения (рис. 3).

Обращает на себя внимание тот факт, что при сокращении импорта в 2023 и 2024 гг. наблюдается рост доли НДС и ввозной таможенной пошлины, а также увеличение в сумме, например, рост НДС в 2023 г. в сравнении с 2022 г. составил 43,5%, а ввозной таможенной пошлины – 76,5%. В 2024 г. прогнозируется рост поступлений НДС на 25,3%, ввозной таможенной пошлины – на 36,0% (рис. 3 и 4).

Проведенное исследование позволило установить, что в настоящее время выполнение фискальной функции таможенными органами носит противоречивый характер. С одной стороны имеются плановые показатели, установленные руководством государства, с другой – существуют (в том числе имеется вероятность возникновения новых) внешние и внутренние факторы, не поддающиеся какому-либо влиянию со стороны ФТС России. Между тем анализ взаимоотношений таможенных органов и участников ВЭД в рамках возникновения таможенных споров, позволил выделить несколько ключевых областей, в которых указанные споры имеют достаточно частое проявление: определение таможенной стоимости, классификация товаров в соответствии с Товарной номенклатурой ВЭД ЕАЭС, предоставление таможенных преференций и льгот, исчисление таможенных платежей. Очевидно, что указанные области таможенных

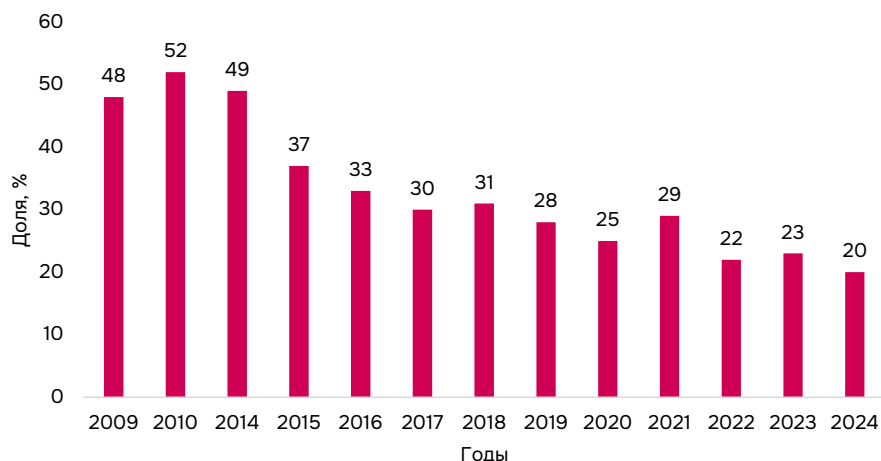

Рис. 1. Удельный вес таможенных платежей, администрируемых ФТС России, в доходной части федерального бюджета в 2009, 2010, 2014–2024 гг. (составлено авторами на основе [3]).

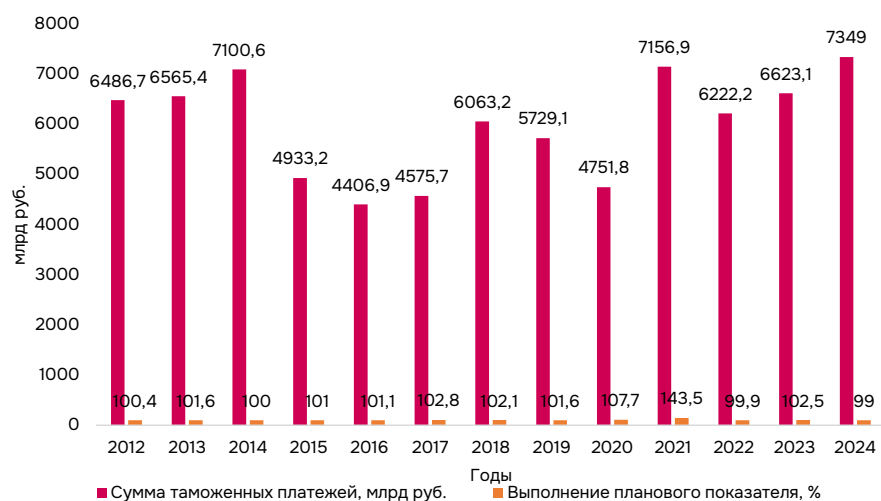

Рис. 2. Динамика перечисления таможенных и иных платежей, администрируемых ФТС России, в доход федерального бюджета в 2012–2024 гг. (составлено авторами на основе [3]).

споров так или иначе касаются выполнения таможенными органами фискальной функции, что помимо прочего создает негативный образ таможенной службы, выражающийся в установлении единственной цели – наполнения доходной части федерального бюджета, отрицательно влияющий на деловую активность участников ВЭД.

Если учесть, что таможенные платежи играют важную роль в развитии экономического потенциала государства, то их динамика, обусловленная деятельностью таможенных органов, формирует у участников ВЭД представление о возможностях роста производственных мощностей внутри страны за счет импорта, что

может служить гарантией сохранения капитала и поддержания протекционистской политики.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р, выделяет в качестве основных целей улучшения фискальной функции таможенных органов, на наш взгляд, достаточно противоречивые направления: обеспечение полного и своевременного сбора платежей, администрируемых таможенными органами, и их перечисления в федеральный бюджет при снижении административной нагрузки и финансовых затрат для участников ВЭД.

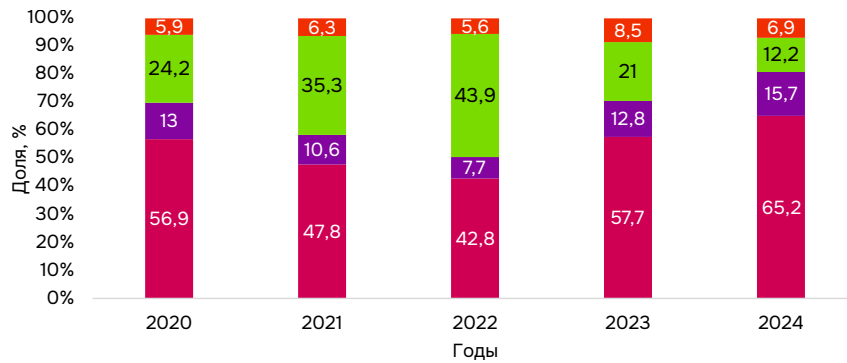

Рис. 3. Структура таможенных платежей администрируемых ФТС России в 2020–2024 гг., %. (составлено авторами на основе [3], за 2024 г. приведены прогнозные показатели по таможенным платежам).

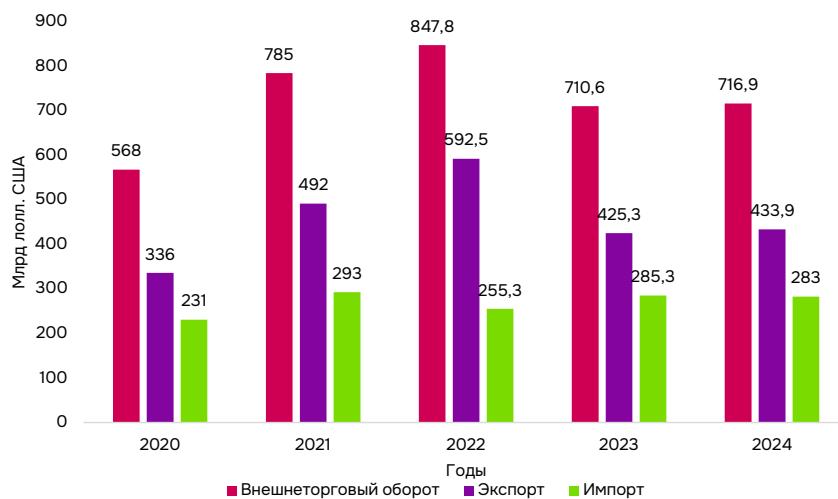

Рис. 4. Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации в 2020–2024 гг. (составлено авторами на основе [3]).

Для подтверждения тезиса о противоречивости представленных направлений следует обратиться к анализу правоприменительной практики. В частности, как было указано ранее, одной из распространенных областей таможенных споров выступает классификация товаров в соответствии с Товарной номенклатурой ВЭД ЕАЭС. Сущность споров заключается в том, что таможенные органы не соглашаются с кодом товара, который декларант заявляет в таможенной декларации.

При этом очень важным является то обстоятельство, какая ставка таможенной пошлины соответствует указанному коду товара. Анализ Товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС показывает,

что довольно распространенной ситуацией является указание товарной субпозиции на уровне шести знаков для различных категорий товаров в зависимости от функционального назначения и других факторов кодов товаров на уровне десяти знаков с разными ставками таможенных пошлин. На наш взгляд, указанное обстоятельство существенно затрудняет процессы как исчисления таможенных пошлин, декларирования товаров, так и реализации фискальной функции таможенными органами.

Далее рассмотрим примеры классификации товаров в Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС, которые иллюстрируют сложную систему подбора кода товара (табл. 1).

Таблица 1. Фрагменты Товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС.

Код ТН ВЭД	Наименование позиции	Ставка ввозной таможенной пошлины
8429 51 100 0	погрузчики, специально разработанные для подземных работ	0
	прочие:	
8429 51 910 0	одноковшовые погрузчики на гусеничном ходу	5
8429 51 990 0	прочие	5
	проекторы:	
8528 62 300 0	работающие с помощью плоской дисплейной панели (например, устройства на жидких кристаллах), способной отображать цифровую информацию, полученную от вычислительной машины	0
	прочие:	
8528 62 400 0	монохромного изображения	10
8528 62 900 1	цифровые проекторы с выходным разрешением 2048×1080 пикселей и более	0
8528 62 900 9	прочие	8

Для применения ставок ввозных таможенных пошлин в указанных ситуациях на момент подачи таможенной декларации декларант должен предоставить полный комплект документов, подтверждающих как цель производства погрузчиков, так и особенности выходного разрешения для цифровых проекторов. Анализ практических аспектов таможенного декларирования показывает, что отсутствие таких документов не только становится основанием для привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ за недостоверное декларирование, что может привести к занижению суммы таможенных платежей, но и в случае неуплаты таможенных платежей на сумму свыше 2 миллионов рублей, помимо административной ответственности, существует риск привлечения к уголовной ответственности по статье 194 Уголовного кодекса РФ.

Однако если у участника ВЭД на момент декларирования отсутствует необходимая подтверждающая документация, возможно наступление нескольких вариантов развития, каждый из которых может привести к определенным последствиям. Если в случае с обнаружением

факта умышленного недостоверного декларирования все понятно, то в других случаях имеются разные риски. Так, например, в случае с погрузчиками, специально разработанными для подземных работ, декларант заявит вместо кода товара 8429 51 100 0 со ставкой таможенной пошлины «0%» код товара 8429 51 990 0 со ставкой таможенной пошлины «5%» и уплатит таможенную пошлину и соответственно НДС в большем размере, то данное обстоятельство не будет считаться нарушением таможенного законодательства. Однако при волеизъявлении декларанта внести изменения в таможенную декларацию и вернуть уплаченные в большем объеме таможенные платежи при получении подтверждающих документов и сведений, могут возникнуть сложности, которые нередко разрешаются только путем обращения декларанта за судебной защитой своих прав. Как показывает практика, возможны варианты непринятия таможенными органами подтверждающих документов и сведений также на стадии декларирования, что при желании декларанта также приведет в суд уже после выпуска продукции со спорным кодом по Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС.

Принятие решения о классификации товара и смена кода по Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС в настоящее время смещено на проведение таможенными органами контроля после выпуска товаров. Так, распространена практика принятия таможенными органами решений о классификации в отношении товара по одной из последних деклараций импортера с дальнейшей сменой кода по Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС по всем предыдущим декларациям с указанным товаром за последние три года. Зачастую таможенные органы ожидают истечения срока обжалования решения по классификации и, удостоверившись в отсутствии со стороны декларанта действий по оспариванию данного решения, принимают уже новые решения, основываясь на якобы согласии импортера на смену кода.

Участникам ВЭД необходимо внимательно относиться к полученным решениям о классификации, даже в случае незначительного доначисления таможенных платежей. Подконтрольным субъектам важно не пропустить сроки оспаривания и грамотно проработать все риски, связанные с обжалованием незаконных решений таможенных органов.

Возвращаясь к Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС следует акцентировать внимание на противоречивой ситуации с кодами товаров, входящих в одну товарную позицию, но при дальнейшей детализации приобретающих разные ставки ввозной таможенной пошлины. Безусловно, в отдельных моментах (особенно, с так называемыми «чувствительными товарами») требуется детальная проработка соотношения уровня ставок таможенных пошлин с целью стимулирования ввоза товаров, недостающих или вовсе отсутствующих на внутреннем рынке. Во всех остальных случаях требуется унификация ставок таможенных пошлин в целях исключения спорных ситуаций, которые не только увеличивают временные и финансовые затраты участников ВЭД, но и в конечном счете приводят к возврату финансов из государственного бюджета как незаконно изъятых таможенными органами у бизнеса.

Изменения в ставках таможенных пошлин выносятся на обсуждение Евразийской экономической комиссии и Правительства РФ подкомиссией по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, которая функционирует в рамках Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. В состав этой подкомиссии входят представители различных федеральных органов исполнительной власти, в том числе ФТС России. Для того чтобы Подкомиссия рассмотрела предложения по изменению ставок, необходимо представить в ее секретариат финансово-экономическое обоснование, которое подтвердит целесообразность данной меры. Форма такого обоснования доступна на официальном сайте Министерства экономического развития РФ. Важно отметить, что инициировать процесс рассмотрения могут исключительно юридические лица. Однако по нашему мнению, инициатива должна исходить именно от таможенных органов по результатам анализа отрицательной правоприменительной практики по спорам в области классификации товаров по Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС. Указанные действия будут свидетельствовать о дальнейшем выстраивании партнерских взаимоотношений между таможенной службой и бизнесом с целью развития устойчивой и динамичной экономики России.

Выводы

Фискальная функция таможенных органов Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный механизм, который играет ключевую роль в формировании доходной части федерального бюджета и реализации стратегических целей экономического развития страны. На протяжении последних десятилетий таможенные платежи оставались одним из основных источников бюджетных поступлений, хотя их доля в общей структуре доходов федерального бюджета подвергалась значительным колебаниям. В 1990-е годы таможенные платежи составляли до 85% доходов бюджета, что было связано с переходным периодом экономики и высокой зависимостью от экспорта сырьевых ресурсов. В 2000-е годы их доля снизилась до 40–50%,

что отражало диверсификацию доходной базы бюджета и развитие других секторов экономики. Однако даже в условиях снижения удельного веса таможенных платежей их абсолютные объемы продолжали расти, достигая рекордных значений в периоды благоприятной конъюнктуры мировых рынков, таких как 2018, 2021 и 2023 годы.

Основными факторами, влияющими на динамику таможенных платежей, являются внешние и внутренние экономические условия, включая колебания мировых цен на нефть и другие сырьевые товары, изменения валютных курсов, геополитические риски, санкционное давление, а также меры государственной политики, направленные на стимулирование или ограничение внешнеторговой деятельности. Например, снижение цен на нефть в 2014-2016 годах и в 2020 году привело к существенному сокращению поступлений вывозных таможенных пошлин, что негативно отразилось на доходной части бюджета. В то же время рост импорта, особенно подакцизных товаров, облагаемых НДС, способствовал увеличению ввозных таможенных платежей, компенсируя частично потери от снижения экспортных доходов.

Структура таможенных платежей также претерпела значительные изменения за последние годы. Если в начале 2000-х годов основную долю составляли вывозные пошлины на энергоносители, то в последнее время наблюдается рост доли ввозного НДС и ввозных таможенных пошлин, что связано как с увеличением объемов импорта, так и с ужесточением контроля за таможенной стоимостью товаров. В 2023 году поступления НДС выросли на 43,5%, а ввозных таможенных пошлин – на 76,5%, что свидетельствует об усилении фискальной нагрузки на импортные операции. Эта тенденция сохраняется и в 2024 году, несмотря на прогнозируемое снижение объемов внешнеторгового оборота.

Особую сложность представляет классификация товаров, которая зачастую приводит к значительным расхождениям между позициями таможенных органов и участников ВЭД. Например, детализация кодов ТН ВЭД ЕАЭС до 10 знаков с различными ставками таможенных пошлин создает условия для ошибок и злоупотреблений. Участники ВЭД нередко сталкиваются с ситуациями, когда таможенные органы изменяют код товара после его выпуска, что влечет за собой доначисление платежей, штрафов и пеней. При этом отсутствие четких критериев классификации и прозрачности в принятии решений усугубляет проблему, вынуждая бизнес обращаться в суды для защиты своих интересов.

Еще одной проблемой является дуализм фискальной и стимулирующей функций таможенных органов. Стратегия развития таможенной службы до 2030 года декларирует необходимость снижения административной нагрузки на бизнес при одновременном обеспечении полного и своевременного сбора таможенных платежей. Однако на практике эти цели часто вступают в противоречие, особенно в условиях ужесточения бюджетной политики и роста фискальных запросов государства. Например, меры по упрощению таможенных процедур, такие как предварительное информирование или электронное декларирование, хотя и способствуют ускорению обработки грузов, не всегда снижают фискальные риски для участников ВЭД.

Для повышения эффективности фискальной функции таможенных органов необходимо реализовать комплекс мер, направленных на баланс между интересами государства и бизнеса. Во-первых, следует упростить и унифицировать Товарную номенклатуру ВЭД ЕАЭС, сократив количество кодов с разными ставками пошлин для схожих товаров – это снизит количество споров и ошибок при классификации. Во-вторых, необходимо развивать механизмы досудебного урегулирования споров (в том числе применение новых способов, например, медиация).

Библиографический список

1. *Беляев А. С.* Таможенно-тарифное регулирование доходов федерального бюджета : дис. ... канд. экономических наук : 5.2.4 / Беляев Андрей Станиславович. — Ставрополь, 2022. — 190 с.
2. *Журавлев А. А.* Таможенные платежи в системе экономических отношений на современном этапе : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.10 / Журавлев Андрей Александрович. — М., 2007. — 155 с.
3. Итоги деятельности ФТС России за 2012–2024 гг. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обр. 22.04.2025).
4. *Панкова С. В., Левин В. С., Попов В. В.* Анализ таможенных платежей как объекта экономической деятельности таможенных органов: современные реалии в условиях теневого экспорта // Учет. Анализ. Аудит. — 2020. — Т. 7, № 6. — С. 13–25.
5. *Попов В. В.* Формирование методологии многоуровневого экономического анализа таможенных платежей : дис. ... д-ра экономических наук : 5.2.3 / Попов Валерий Владимирович. — Оренбург, 2023. — 388 с.
6. *Сасова А. Д.* Механизм администрирования федеральных таможенных доходов // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 4. — DOI: [10.18334/epp.15.4.123068](https://doi.org/10.18334/epp.15.4.123068).
7. *Трошкина Т. Н.* Администрирование таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС: вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 2. — С. 237–252.
8. Green energy for belt and road initiative: Economic aspects today and in the future / N. A. Chernysheva [et al.] // International Journal of Energy Economics and Policy. — 2019. — Vol. 9, no. 5. — P. 178–185. — DOI: [10.32479/ijeep.8045](https://doi.org/10.32479/ijeep.8045). — EDN UIEYFP.
9. *Imanbayeva Z., Mussirov G., Nurgaliyeva A.* Enhancing Agricultural Efficiency and Land Resource Management through Information Systems // Qubahan Academic Journal. — 2024. — Vol. 4, no. 2. — P. 342–354. — DOI: [10.48161/qaj.v4n2a543](https://doi.org/10.48161/qaj.v4n2a543). — EDN EWOMFJ.
10. *Petrov A., Poltarykhin A., Alekhina N.* The relationship between religious beliefs and coping with the stress of COVID-19 // HTS Teologiese Studies. — 2021. — Vol. 77, no. 1. — a6487. — DOI: [10.4102/hts.v77i1.6487](https://doi.org/10.4102/hts.v77i1.6487). — EDN YDXXSC.